

Глава 524. В Поисках Пути в Маленькой Нефритовой Столице

Лин Юйсю отправила Цинь Му в Небесную Святую Академию, а сама через два дня вернулась в столицу, где ей нужно было дожидаться соглашения Императора.

Когда Император изъявил желание открыть новые четыре крупные академии и сделать их высшими учебными заведениями, уступающими только Имперскому Колледжу, Мастера Чертогов, старейшины и Небесные Короли Небесного Святого Культа упорно сражались при Имперском Дворе. В итоге их труд принёс свои плоды, и Небесная Святая Академия получила официальное разрешение на учреждение, расположившись в поместье бабушки Сы, где, начиная с момента окончания битвы с Син Анем, до сих пор проживали слепой, немой, целитель и сама Сы.

При Имперском Дворе было много членов Небесного Святого Культа, среди которых самыми высокопоставленными считались Имперский Наставник и Герцог Вэй, а самыми обычными были вездесущие солдаты и управляющие, поэтому Цинь Му не нужно было сражаться за академию, ведь за него это делали другие.

Бабушка Сы, немой и слепой стали руководителями Небесной Святой Академии и время от времени проводили лекции. Остальными членами дирекции, правда более низкого звена, являлись в основном Мастерами Чертогов Небесного Святого Культа.

Цинь Му оказался в академии во время, когда должна была проходить лекция, поэтому никого не обнаружил снаружи, лишь кучу резвящихся в озере Драконов Наводнения, которые, завидев его, вспыхнули неподдельным удивлением и резко выбрались на берег.

Цинь Му сразу понял, что это ничем хорошим не обернётся и, развернувшись, побежал: «Разве эти прожорливые ящерицы не должны быть на горе Святого Пришествия? Святейшая Юньсян должна была забрать их туда, так почему они в Небесной Святой Академии?»

— Маха! Маха! Маха! — Драконы Наводнения стремительным вихрем пронеслись мимо цилиня и сундука, и вскоре Цинь Му был пленён ими, не будучи в состоянии пошевелиться своим собственным измученным телом. Добрый десяток чешуйчатых тёрлись о него, оставляя на его шее кровавые раны от своих рогов.

— Маха... — маленькие Драконы Наводнения прижались к нему с прищуренными глазами, из-за чего могло даже показаться, что они только-только проснулись.

Между тем тело Цинь Му стало влажным, как будто его только что выловили из воды.

Цилинь облегчённо вздохнул, но тут же осознал, что совершил наиглупейшую ошибку, ведь толпа Драконов Наводнения одновременно развернулась и взглянула на него. Понимая, что его тоже не ожидает ничего хорошего, он незамедлительно ретировался.

— Маха! Маха! Маха! — Драконы Наводнения пробежали мимо сундука, и чуть погодя Цинь Му заметил, что цилинь уже валялся на земле, не в силах пошевелить даже хвостом. Его шея, туловище и четыре конечности были стянуты драконьими телами.

— Маха! Маха! — Драконы Наводнения тёрлись о зверя до тех пор, пока тот не покрылся кровью.

— Маха? — вся банда дракономордых подняла взгляды, с любопытством уставившись на сундук, который тут же сделал очень осторожный шаг назад, чтобы медленно уйти в след за

Цинь Му, но в этот момент осознал, что его ждут явные неприятности, и немедленно рванул куда-то в сторону.

Драконы Наводнения слезли с цилиня и бросились к сундуку, вопя от восторга:

— Маха! Маха! Маха!

Толстяк облегчённо вздохнул и плюхнулся на землю.

В то время как сундук, спустя не так уж много времени, прибежал обратно, но на нём нельзя было разглядеть даже одного дракона, что очень удивило Цинь Му и цилиня.

— Маха... — сундук откинул крышку, раскрывая взору более десятка драконьих голов, которые тут же в унисон восторженно заревели.

Со стороны подобное зрелище можно было сравнить с сундуком, полным выглядывающих лепестков нарциссов всевозможных цветов.

Сундук, казалось, был доволен и следовал за ними, как будто не ощущал тяжести Драконов Наводнения.

— Му'эр вернулся? — когда в конце урока прозвенел колокол, бабушка Сы вышла из большого зала и увидела Цинь Му. Она поспешно подошла, чтобы с улыбкой поприветствовать его. — Давно тебя не видела. Ты и правда Великий Ректор... другие работают, а ты бездельничаешь. Ты бросил всех этих учеников и ускользнул, сбрасывая бремя заботы о них на нас...

— Бабуля! — крепко обнял её парень, в то время как по его щекам заструились слёзы.

Бабушка Сы удивилась и нежно улыбнулась ему:

— У тебя были плохие дни, мальчик мой? Как так получилось, что Великий Ректор проливает такие горькие слёзы? Давай, успокаивайся, Великому Ректору Небесной Святой Академии не подобает себя так вести. Нельзя, чтобы ученики увидели тебя таким. Расскажи бабуле, что случилось, и я постараюсь тебе помочь.

Цинь Му почувствовал, что ему стало легче и отпустил её. Он покачал головой и сказал:

— Почему эти драконы здесь? Разве их не отправили на гору Святого Пришествия?

— Милочка Юньсян хотела отправить их на гору Святого Пришествия, но ей не понравился тот факт, что они питаются духовными пилюлями, причём каждый из них нуждался в отдельном виде пилюль, а пилюли в свою очередь были слишком дорогими, поэтому она отправила их обратно, — объяснила бабушка Сы. — Лапочка Сян очень скупа, и пристально следит за кошельком Небесного Святого Культа. С другой стороны, хорошо, что они в академии. Ученики частенько пытаются приготовить пилюли по учениям целителя, в итоге скармливая свои труды именно им. И драконы сыты, и ученики практикуются. Честно говоря, эти малыши довольно известны в академии. Когда ученики хотят рисовать драконов, совершенствовать духовное оружие в форме дракона или божественное искусство на основе дракона, они нуждаются в них. Но что с тобой случилось? Кто тебя обижал? Одноногий! Целитель! Слепой! Все сюда, над Му'эр кто-то издевался!

Бабах.

Раздался громкий гул, и рядом с Цинь Му неожиданно появился одноногий.

— Кому это жить надоело? — недоумением спросил он. — Кто издевался над тобой?

— Первый Предок Императоров Людей, истинный бог. Дедушка... — заговорил было Цинь Му, но к этому моменту одноногий успел вздрогнуть и повернуться в попытке уйти.

Слепой схватил его и с улыбкой спросил:

— Старикан, неужто ты напуган?

— Конечно, кто не испугается?! — нагло выпалил одноногий. — Даже болван Син Ань не истинный бог, но всех нас перебил. Первый Предок Императоров Людей истинный бог, если мы нападём на него, нам конец!

Подходя к группе людей, целитель задумчиво спросил:

— Первый Предок Императоров Людей? Истинный бог? Может его отравить?

Цинь Му покачал головой:

— Я хочу одолеть его честно и справедливо, сражаясь с ним в одной и той же области. И я хочу лично избавиться от него.

— Тогда я тебе не помощник, — пожав плечами, сказал целитель.

Одноногий вздохнул:

— Я тоже ничем не могу помочь. Где немой?

— Он убежал несколько дней назад, — подходя ко всем, мясник держал рубаху на своём плече, говоря громким голосом. — Этот старикан всегда ускользает время от времени, и бог знает где пропадает. Му'эр, как тебе способности истинного бога?

— Он сильнее меня во всех областях. Он бежит быстрее меня, его сила выше, чем у меня, его дух и тело едины, его божественные глаза превосходят мои, сила его кулаков поражает, а его пути, навыки и божественные искусства слились воедино с его физическим телом, — лицо Цинь Му померкло. — Он уже вступил на путь в каждой области, единственное в чём я сильнее — это магическая сила.

Слепой нахмурился и спросил:

— Он сильнее моих божественных глаз?

Цинь Му слегка кивнул.

Мясник, который не боялся ни небес, ни земли, тоже нахмурился, чуть погодя спросив:

— Мои навыки ножа...

— Были легко сломлены им.

Глухой подошёл:

— А как насчёт пути живописи?

— Нет возможности выполнить.

— Как насчёт божественного искусства Небесного Святого Культа? — спросила бабушка Сы.

Цинь Му покачал головой, и все нахмурились.

— Ты пробовал бегать? — с некоторой нервозностью, спросил одноногий.

— Он догнал меня.

— Яд... Нет, забудь об этом, — сказал целитель и махнул руками. — Я уверен в отравлении бога, но, чтобы отравить истинного бога... не думаю, что смог бы такое проверить.

Цинь Му улыбнулся им:

— Вам не нужно беспокоиться о моём деле. Я спокойно обдумывал это последние пару дней, и кое-что понял. Несмотря на то, что он выглядит непобедимым, он дезертировал с поля битвы, а это означает, что есть люди, которые сильнее его. Он не непобедим, поэтому я смогу найти способ превзойти его.

Бабушка Сы улыбнулась и сказала:

— Ты редко бываешь с нами, останься в Небесной Святой Академии на какое-то время. Позволь нам помочь тебе в решении этой проблемы.

Цинь Му кивнул и пошёл в поместье, чтобы скинуть свои вещи.

Бабушка Сы, мясник, слепой и остальные, смотрели на его спину.

— Это первый раз, — заговорил хмурый мясник, — когда Цинь Му потерял уверенность в себе. Он всегда был самоуверен, но сейчас... — он покачал головой.

Слепой прищурился:

— Истинные боги действительно так ужасны и превосходят мои божественные глаза? Я не могу в это поверить!

— Пока он здесь, нам нужно натренировать его! — вдруг сказал глухой. — Учиться без мышления — это слепота, мыслить без учения — это безделье. В настоящее время он находится на стадии обучения и мышления. Его борьба с Первым Предком Императоров Людей — это не просто битва совершенствования, но и битва сердца Дао. Если он сможет осилить это, то сделает огромный шаг в совершенствовании своего сердца Дао. Если же у него ничего не выйдет, я боюсь, что Тело Тира станет абсолютно бесполезным. Давайте натренируем его как следует!

Все кивнули.

После того, как Цинь Му успокоился, он как будто вернулся в деревню Цань Лао. Мясник, слепой, глухой, одноногий и бабушка Сы время от времени вызывали его и подучивали разным движениям, от боёв в академии переворачивались небеса и земля.

Большинство учеников в академии были из Небесного Святого Культа, в то время как

оставшаяся часть прибыла из разных академий со всего мира в поисках знаний. Следующие несколько дней были для них настоящим открытием, поскольку они стали свидетелями легендарных способностей всей дирекции.

Спустя несколько дней бабушка Сы и остальные недовольно хмурились. Цинь Му до сих пор боялся и нервничал, не решаясь атаковать, в результате чего он всегда получал тумаков от них. Хуже всего было то, что те несколько раз, когда он атаковал и показывал свои несравненно красивые движения, он выполнял их наполовину и останавливался.

Мясник даже потерял над собой контроль и избил его, строго ругая:

— Почему ты не заканчиваешь своё движение?

Цинь Му не ударил в ответ и просто покачал головой:

— Это всё неправильно...

— Ты в любом случае должен заканчивать своё движение, даже если это неправильно!

Бабушка Сы поспешно оттащила мясника и сердито сказала:

— Ты видишь в каком он состоянии? Перестань избивать его! Ты дураком его хочешь сделать?

Глухой кивнул и сказал:

— В его мозгу накопилось слишком много вещей, ему нужно всё обдумать. Он зашёл в тупик и не может найти выход, избиванием ты ничего не добьёшься. Как только он найдёт выход, он станет великим мастером.

Мясник уставился на них:

— А что, если он не найдёт выход?

Все вновь замолчали.

— Му'эр, в академии ты ничему не научишься, тебе лучше побродить со своими мыслями в одиночку, — предложила бабушка Сы.

Цинь Му кивнул и упаковал свои вещи, покинув академию с запутанной головой.

Некоторое время одноногий следовал за ним, и когда увидел, что ему ничто не угрожает, он успокоился и вернулся в академию.

В какой-то день Цинь Му добрался до реки Вздыхающей и, сев на её берегу, почти мгновенно услышал позади себя голос:

— Паршивец Цинь!

Цинь Му обернулся и увидел позади себя роскошно одетого юношу, на лице которого застыла маска ужаса, в то время как он сам был готов убежать в любой момент.

— О, это же Гроссмейстер, — Цинь Му повернулся и продолжил смотреть на реку.

Паньгун Цо подпирал себя, так как одна из его ног была оленьей. Он планировал сбежать в тот

момент, когда Цинь Му нападёт на него, но увидев, что тот продолжает сидеть на берегу без какого-либо намерения атаковать, он собрался с духом и решил подойти:

— У Владыки Культа Циня, кажется, возникли проблемы? Мы с тобой старые друзья, расскажи мне, что тебя гложет? Может я смогу помочь тебе решить эту проблему?

Цинь Му смертельно скучал и бросил камень в реку:

— Я думаю о том, как мне одолеть истинного бога в одной области. Гроссмейстер, ты можешь научить меня?

Глаза Паньгун Цо загорелись, и он, подойдя ещё на несколько шагов ближе, с улыбкой сказал:

— Понятно. Ты, должно быть, сейчас очень обеспокоен, верно? Ты чувствуешь себя бесполезным? Эта жизнь неинтересна? В таком случае, какой смысл жить? Позволь мне помочь тебе, хе-хе...

Вшух!..

Река взбаламутилась, и из-под её вод показалась огромная, горноподобная голова Владыки Выращивания Драконов, чьи усы повисли в воздухе рядом с Паньгун Цо.

Тело мерзавца практически одеревенело, а лицо пожелтело. Он немедленно повернулся, чтобы уйти:

— Извини за беспокойство, прощайте! — сказав это, он удрал, что есть сил, только пятки сверкали.

Владыка Выращивания Драконов смотрел, как он убегает, и качал головой:

— Этот мальчишка даже более скользкий, чем рыбёшка. Ваше Величество, я не могу решить Ваши проблемы. Несмотря на то, что я бог, у меня нет сил избавиться от истинного бога.

Цинь Му вздохнул, во то время как на горе позади него бог Бай Си раздражённо взмахнул хвостом:

— Я тоже ничем не могу помочь! Ваше Величество, могу ли я сменить гору? Эта слишком мала, а мой храм очень высокий! Я даже копыто нормально не могу поставить!

Цинь Му встал и поехал верхом на цилине прочь отсюда.

— Император Людей Цинь, ты прибыл в Маленькую Нефритовую Столицу, чтобы совершить Прорыв в Пяти Ци и Шести Направлениях? — поприветствовал его с улыбкой Отшельник Цин Ю. — Прошло много времени с тех пор, как в Маленькую Нефритовую Столицу кто-то заходил. Залы Пяти Ци и Шести Направлений ждали прибытия Императора Людей. Ах да, есть кое-что, о чём я хотел бы рассказать. Несколько месяцев назад каменная статуя Первого Предка Императоров Людей, похоже, вернулась к жизни. Он покинул Маленькую Нефритовую Столицу, но я понятия не имею, куда он ушёл.

Цинь Му прищурился и сказал:

— Я встречался с ним.

На лице Отшельника Цин Ю появилось удивление:

— Ты встречался с ним? В таком случае, знаешь ли ты, что каменная статуя Святого Дровосека также вернулась к жизни и покинула Маленькую Нефритовую Столицу?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/442215>